

# ЧУТКО УЛАВЛИВАТЬ НОВОЕ

**В** ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ дни, когда вся страна готовится достойно встретить XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза, собрался в Москве пленум Союза композиторов РСФСР. Вокруг нас каждый день совершаются замечательные подвиги, советский человек Юрий Гагарин первым в истории человечества облетел вокруг Земли. Миллионы рабочих, колхозников, интеллигентов показывают образцы самоотверженного труда. Помогает строительству нашей культуры, помогает движению общества вперед к коммунизму и каждое наше удачное произведение. Перед советскими композиторами стоит трудная и ответственная задача — создать новое, еще невиданное искусство, воплощающее лучшие мечты человечества.

«Ленин, Партия, Народ» — вот девиз нашего пленума. В последние годы, после XX съезда КПСС появилось немало ярких и свежих произведений о великом вожде русского и мирового пролетариата В. И. Ленине, о Коммунистической партии, о делах и думах советского народа. Более зрело, принципиально и последовательно, на основе народности и реализма решаются сейчас в творчестве советских композиторов такие жизненно важные проблемы, как новаторство, современность в искусстве.

Реалистическое новаторство, поиски убедительных средств и свежих приемов, которые могли бы рассказать о новом ощущении мира нашими людьми, стремление к естественности, непринужденности, эмоциональной выразительности высказывания — вот что все более ощутимо определяет творческие поиски советских композиторов.

Но создание произведений о современности дело исключительно ответственное, не терпящее легковесного подхода. Нельзя снисходительно относиться к художественному качеству сочинения только по той причине, что оно написано на актуальную тему. Иначе мы откроем дорогу музыкальным скороспелкам, которых и так, к сожалению, появляется немало вокруг каждого большого события нашей жизни. Произведение достойно избранной большой темы и имеет право называться современным только тогда, когда сама музыка по духу современна.

**А**КТИВНЫЕ поиски новых путей воплощения современной темы замечаются сейчас в музыкальном театре, в области оперной и балетной драматургии. Здесь многое еще далеко от идеала, но есть и примечательные, прогрессивные тенденции. Лучшие традиции русской не только классической, но и советской оперы сочетаются с настойчивыми попытками найти новые драматические ситуации, новые образы, новые выразительные приемы. В последней опере С. Прокофьева «Повесть о настоящем человеке» удивительно смело вынесены на сцену эпизоды героического пути раненого Мересьева, сцены в госпитале. Все это, естественно, потребовало и новых творческих решений. Прокофьев своеобразно развивает традиционную для советской оперы песенную драматургию: вдохновенные распевы русской северной песни выразительно контрастируют с экспрессивными сценами бреда Алексея, смерти Комиссара. Это создает необычно действенные и впечатляющие ситуации. Та же тенденция — воплотить в опере все оттенки психологии современного человека — проступает в операх «Джигули» Н. Жиганова и «Овод» А. Спадавеккиа.

Нам надо и впредь еще смелее искать новое, ибо без творческих поисков нет подлинного искусства,

**ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ,**  
первый секретарь Союза  
композиторов РСФСР

□ □

без обновления художественных средств нельзя воплотить то новое, смелое, героическое, что ежедневно рождает наше социалистическое общество. Важно лишь, чтобы это новое было органически связано с реалистическими национальными основами.

**К** СОЖАЛЕНИЮ, приходится говорить о творческих неудачах в жанре программной симфонической музыки, издавна любимой народом. Мне кажется, что одной из причин этих неудач является стандартность драматургических замыслов. Всем, вероятно, хорошо знакома выработанная за последнее время традиционная схема программной симфонической поэмы посвященной Отечественной или гражданской войнам: эпический запев — вступление, беспокойная главная партия и лирическая побочная (тема родины), появление в разработке темы врага (низкие кларнеты и фаготы), борьба тем, фугато перед кульминацией, сокращенная реприза и апофеоз — просветление. С небольшими вариантами эта схема лежит в основе многих программных произведений, в том числе и наших талантливых молодых композиторов. Понятно, что отсутствие новых драматургических замыслов приводит и к консерватизму выразительных средств и как следствие — к слабому художественному эффекту.

Программные и текстовые жанры обладают особой демократической «общительностью», но из этого вовсе не следует, что мы должны ослабить внимание к непрограммной музыке. Жанры симфонии, концерта, квартета или сонаты имеют богатейшую историческую традицию и способны вместить в себя огромное содержание. Если непрограммное сочинение проникнуто мироощущением нового советского человека, оно не менее современно, чем то, которое посвящено актуальной злободневной теме. В Пятой симфонии Прокофьева, например, мы слышим подлинный живой голос нашей современности. Она воскрешает в памяти образы народного мужества и героической воли к победе. Светлый душевный мир советской молодежи воплощен в Скрипичном концерте Д. Кабалевского, а в Симфонии А. Николаева сам молодой советский человек рассказывает о своем поколении. На мой взгляд, это искреннее и светлое произведение — настоящая современная советская симфония.

Мне хочется специально отметить Вторую симфонию для струнного оркестра с литаврами М. Вайнберга.

**Ч**ИСЛО примеров непрограммных произведений, глубоких по содержанию и современных по духу, легко было бы умножить. А вот состояние нашего песенного творчества внушает серьезное беспокойство. Нельзя не вспомнить, какое большое значение придавал песне Ленин.

У советской песни славные традиции. Высокие достижения наших песенников общеизвестны и вряд ли надо их напоминать. Но нельзя не заметить, что общий тонус песенного творчества сильно понизился по сравнению с тем, что было в тридцатых—сороковых годах. К сожалению, все еще нередко мы убеждаемся в том, что песня может не только нести людям передовые идеи и чувства, но также имеет и обратное, разлагающее влияние, порождает уныние и меланхолию, портит художественные вкусы, отвращает от прекрасного. Наша песня дала явно крен в сторону псев-

долирики, дешевой сентиментальности, слезливой меланхолии. И объясняется это невзыскательностью вкуса и поспешностью в работе некоторых композиторов. Песню нельзя печь, как блины. Об этом напоминает нам опыт замечательного нашего современника И. Дунаевского, который в каждую песню вкладывал все свое дарование и умение.

**О**ДНА из важнейших в музыкальном творчестве — проблема современного национального стиля. Мне кажется, я не ошибусь, если скажу, что на практике понятие русского музыкального стиля у нас нередко трактуется узко, ремесленно. Подчас нам преподносят под видом новой русской музыки пассивные перепевы далеко не лучших образцов старой бытовой песни или оперной музыки второй половины XIX века. Подобный «стиль русс» оказывается сплошь и рядом измельченным, архаичным, по существу не способным выразить новое содержание, рожденное нашей жизнью. Но ведь давно известно, что национальный стиль в искусстве не может быть чем-то застывшим, законсервированным. Национальный склад русской музыки на протяжении столетий непрерывно развивался. Вспомним Глинку и Даргомыжского, Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова, которые внесли в нашу музыку громадное богатство новых интонаций, новых гармоний, новых ритмов и инструментальных красок. Невозможно себе представить русский музыкальный стиль XX века без тех важных новшеств, которые были внесены творческим гением Скрябина, Рахманинова, а с другой стороны энергией рабочих революционных гимнов 1905 года. В наше советское время живой пример плодотворного обновления русского национального стиля в музыке дал Прокофьев. Надо смелее развивать русский национальный стиль, а это значит постоянно прислушиваться к тем интереснейшим процессам, которые происходят в жизни и музыкальном быту народа, слушать и изучать новые современные песни, живую речь.

Да, мы стоим на позициях поощрения и развития национального начала в музыке в противовес курсу буржуазного модерна на национальную безликость. Однако наше толкование этой проблемы далеко от представления об отдельных национальных культурах, как неких обособленных и застывших художественных явлениях. Отдельные музыкальные культуры плодотворно влияют друг на друга. Русские советские композиторы многое приобрели от творческого общения с фольклором других народов, как это в свое время было и с русскими классиками. Сейчас процессы взаимообмена стали еще более интенсивными. И всех художников «хороших и разных» сближает то, что все они служат своему народу, стараются отобразить в своем искусстве всю сложность жизненных процессов, активно вмешиваясь в них средствами своего искусства. Это и есть существо социалистического реализма.

Заглянем немного в будущее нашего музыкального искусства, в его коммунистическое завтра. Люди будут еще более чуткими и восприимчивыми к красоте, будут еще горячее любить искусство и, конечно, музыку. Но к нашему творчеству будут предъявляться куда более строгие идейные и художественные требования. И уже сегодня перед нами встает вопрос: что из нашей музыки останется, что выдержит экзамен времени? Пожалуй, это будут лишь такие произведения, которые несут в себе подлинно сильные и большие чувства, романтику, нравственно высокие и благородные идеи.

«ЗВЕЗДА»  
МОСКВА

43 МАЯ 1961